

DOI: 10.15372/HSS20160211
УДК 314.83+397

В.В. НИКОЛАЕВ

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ЭТНОЛОКАЛЬНЫХ ГРУПП
КУМАНДИНЦЕВ И ЧЕЛКАНЦЕВ В 1940–1950-х гг.***

Василий Владимирович Николаев,
канд. ист. наук, научный сотрудник,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
e-mail: nikolaevv06@mail.ru

Статья посвящена демографическим трансформациям у кумандинцев и челканцев, вызванных Великой Отечественной войной. Рассматриваются изменения в половозрастной структуре, делается вывод о кризисном состоянии у них демографической сферы после войны, ухудшении условий жизни.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, коренное население Сибири, кумандинцы, челканцы, этнодемография.

V.V. NIKOLAEV

**THE AGE-SEX STRUCTURE OF ETHNO-LOCAL GROUPS
OF KUMANDINS AND CHELKANS IN THE 1940–1950S**

Vasily V. Nikolaev,
Candidate of Historical Sciences, Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Ak. Lavrentiev str., Novosibirsk, 630090, Russia,
Novosibirsk national research state university,
2, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: nikolaevv06@mail.ru

The article deals with demographic transformations of the ethno-local groups of Kumandins and Chelkans as a result of the Great Patriotic War as exemplified by the age-sex structure. The Great Patriotic War produced catastrophic demographic effects on the indigenous peoples and resulted in more than 1000 deaths. The analysis of age-sex structure allows to reconstruct these effects. The research objective is to consider demographic transformations of the indigenous peoples as a result of the Great Patriotic War (1941-1945) by the example of ethno-local groups of Kumandins and Chelkans. Despite the considerable volume of publications about the Great Patriotic War, the problem of participation indigenous people of Siberia and the North in this war remains understudied. In particular, there are virtually no studies on the demography of indigenous peoples during this period. Research is based on data from the registers of farms of the Nizhneneninsk and Suzop Village Councils, the Solton district of Altai Region, and Malocheben Village Council in the the Turachak district, Oyrat Autonomous Region (now Altai Republic) dated to the early 1950s. In general, the data on the age and sex composition of the Kumandins of the Nizhneneninsk and Suzop Village Councils, as well as the Chelkans of Malochebensky Village Council indicate that there was a demographic crisis during the postwar period. It was characterized by a gender disparity in favor of females, reduction of the share of children in the general structure of the population as a result of the low level of birth rate, increasing share of the elderly, a regressive type of age structure. Combat losses, along with the increased mortality of indigenous people as a result of deterioration of living conditions were the main causes of demographic changes.

Key words: Great Patriotic War, indigenous people of Siberia, Kumandins, Chelkans, ethnodemography.

---

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00045).

Роль коренных народов Севера и Сибири в Великой Отечественной войне остается одной из слабо освещенных тем в научной литературе. Среди неисчислимого количества человеческих жизней, принесенных в жертву на алтарь Победы, трудно «разглядеть» вклад «малых» народов СССР. Специальная литература по данной теме ограничивается статьей С.В. Москаленко и С.Г. Скобелева¹, которыми представлены приблизительные подсчеты боевых потерь народов Сибири, а также работой А.Г. Тучкова [1] о безвозвратных потерях среднеобских селькупов.

В настоящей статье рассматриваются демографические изменения после Великой Отечественной войны у кумандинцев (Нижнененинский и Сузопский сельские советы) и челканцев (Малочечеченский сельский совет). Исследование основано на материалах похозяйственных книг Нижнененинского и Сузопского сельсоветов Солтонского района Алтайского края, находящихся на хранении в местных сельских администрациях, и Малочечеченского сельсовета Турочакского района Ойратской АО (совр. Республика Алтай) – документы хранятся в Турочакском районном архиве, на начало 1950-х гг. Кроме того, использовались материалы «Книг памяти» [2, 3, 4, 5] Алтайского края и Республики Алтай, содержащие сведения о безвозвратных потерях.

Материалы похозяйственного учета населения на начало 1950-х гг. по Малочечеченскому, Нижнененинскому и Сузопскому сельсоветам сохранились в полном объеме, что позволяет произвести необходимые демографические расчеты. В то же время следует учитывать несовершенство данного вида статистических материалов, так как демографические события (например, рождение и смерть) фиксировались несвоевременно.

В «Книге памяти» Алтайского края зафиксировано 205 солтонских кумандинцев, погибших в годы войны, из которых 61 чел. был призван с территории Нижнененинского сельсовета и 51 чел. – с территории Сузопского сельсовета. Из Старобардинского района (совр. Красногорского) было призвано и не вернулось с полей сражений 113 кумандинцев [2, с. 187–294; 3, с. 447–557; 4, с. 232–239; 393–396]. Потери среди горно-алтайской группы кумандинцев определить сложно, так как все представители автохтонного населения в местных «Книгах памяти» были записаны алтайцами.

«Книга памяти» Республики Алтай содержит сведения о 417 алтайцах Турочакского и 313 алтайцах Чойского районов, погибших в годы Великой Отечественной войны [5, с. 174]. На территорию Малочечеченского сельсовета Турочакского района не вернулось не менее 36 чел. Редакционной коллегии многолетнего издания не всегда удавалось установить сведе-

ния о месте призыва. Кроме того, отсутствует информация о судьбах 9 тыс. призывников горноалтайских военкоматов, оказавшихся в рядах Красной армии в 1938–1945 гг. [5, с. 5].

Следует учитывать, что Турочакский и Чойский районы были и остаются территориями компактного проживания трех родственных народов – кумандинцев, тубаларов, и челканцев. Точные сведения о численности коренного населения в 1930–1940-е гг. отсутствуют. Общая численность трех народов в 1930-е гг. примерно составляла не менее 10 тыс. чел. Общие безвозвратные потери кумандинцев, тубаларов и челканцев, по официальным данным, достигали 1048 чел.

По данным похозяйственного учета населения, численность нижнененинских кумандинцев в 1954 г. составляла 285 чел. в 99 домохозяйствах. Сузопская группа кумандинцев в 1953 г. объединяла 100 домохозяйств и 296 чел. Малочечеченская группа челканцев в 1951 г. включала 69 домохозяйств и 269 чел. Сопоставимые показатели численности этнолокальных групп автохтонного населения позволяют провести сравнительный анализ половозрастной структуры.

Во всех трех этнолокальных группах коренного населения фиксируется преобладание женщин над мужчинами. В Нижнененинском сельсовете доли женщин и мужчин в общей структуре населения составили 55,4 и 44,6 % соответственно, в Сузопском – 54,5 и 45,5 %, а в Малочечеченском – 58,9 и 41,1 %.

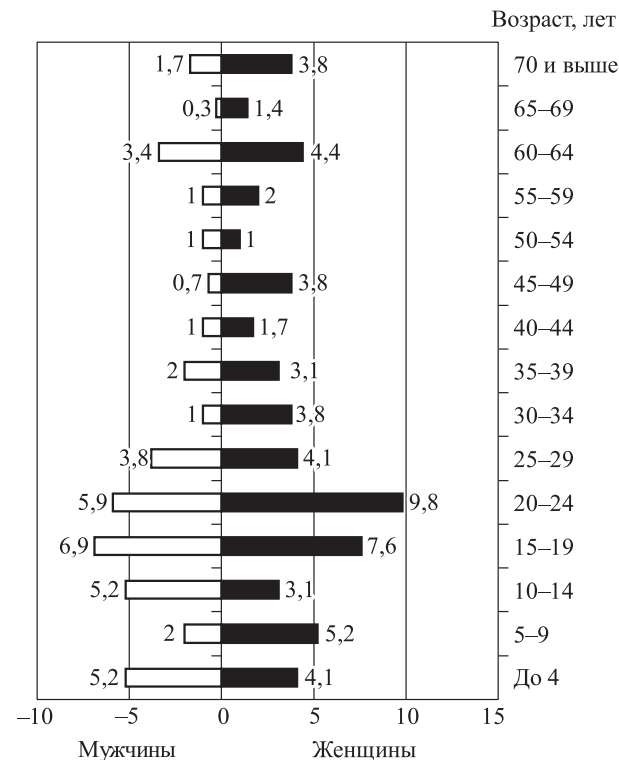

Рис. 1. Распределение коренного населения Малочечеченского сельсовета по полу и возрасту в начале 1950-х гг., % от общего числа мужчин и женщин

¹ Москаленко С.В., Скобелев С.Г. Влияние заболеваемости на динамику численности коренного населения Сибири в XVII–XX вв. // Сибирская заимка. 2001. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://zaimka.ru/to_sun/moskalenko1.shtml (дата обращения: 01.03.2015).

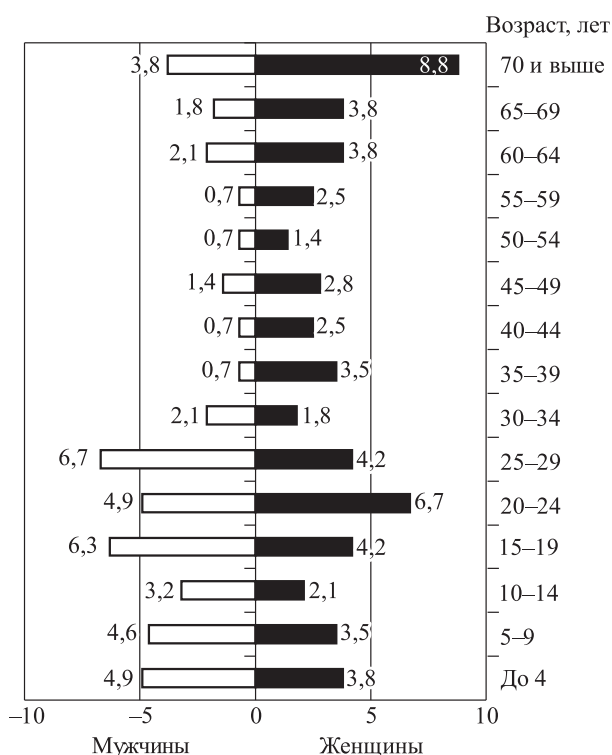

Рис. 2. Распределение коренного населения Нижнененинского сельсовета по полу и возрасту в начале 1950-х гг., % от общего числа мужчин и женщин

В средней и старшей возрастных группах отмечается существенное преобладание женщин над мужчинами: у нижнененинских кумандинцев – в возрасте от 20 лет и старше; у сузопских кумандинцев – в возрасте от 20 до 65 лет и от 70 лет и выше; у малочеченских челканцев – в возрасте от 15 лет и старше. Наиболее заметна половая диспропорция в возрастных группах от 30 до 49 лет, что соответствует по Нижнененинскому сельскому совету 1905–1924 гг. рождения, по Сузопскому сельскому совету 1904–1923 гг., по Малочеченскому сельскому совету 1902–1921 гг. рождения. Кумандинцы и челканцы именно этих возрастов, как и другие граждане Советского Союза, подлежали призыву в Вооруженные Силы в годы Великой Отечественной войны, большинство из них погибли на фронте.

В целом доля 30–49-летних мужчин и женщин составила по Нижнененинскому сельсовету – 4,9 и 10,6 %, по Сузопскому – 3,7 и 11,5 %, по Малочеченскому – 4,7 и 12,4 % соответственно. При этом в отдельных возрастных группах половая диспропорция достигала 3–6-кратного размера (напр., в Нижнененинском и Сузопском сельсоветах в возрасте 35–39 лет, в Малочеченском сельском совете – 45–49 лет).

Возрастная структура коренного населения рассматриваемых сельсоветов несколько различалась. Так, у нижнененинских кумандинцев соотношение

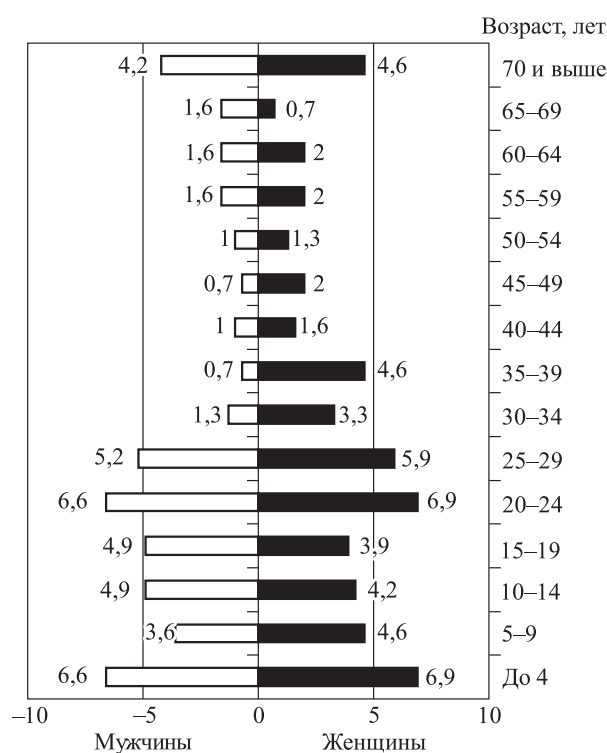

Рис. 3. Распределение коренного населения Сузопского сельсовета по полу и возрасту в начале 1950-х гг., % от общего числа мужчин и женщин

детей, взрослых и пожилых было следующим: 32,6; 43,3 и 24,1 % соответственно; у сузопских кумандинцев – 30,8; 54,5 и 14,7 %, а у малочеченских челканцев – 24,8; 60,2 и 15 %. В соответствии со шкалой демографического старения Ж. Божё-Гарнье – Э. Россега группа кумандинцев, проживавших в Нижнененинском сельсовете, отличалась очень высоким уровнем демографической старости. Несколько лучше демографическая ситуация выглядела у кумандинцев Сузопского и челканцев Малочеченского сельсовета, у которых показатели возрастной структуры соответствовали среднему уровню демографической старости. В целом возрастную структуру рассматриваемых групп автохтонного населения можно отнести к регрессивному типу.

Возрастная структура, как и половая, также отражает влияние демографических потерь в годы Великой Отечественной войны. Доля взрослых во всех трех этнолокальных группах в основном представлена 15–29-летними, которые в большинстве своем не подлежали призыву в годы войны. Кроме того, в силу молодости представители этих возрастных групп «легче» и с меньшими потерями перенесли ухудшение условий жизни в тылу. В целом указанные возрастные группы составляли более трети коренного населения: в Нижнененинском сельсовете – 33 %, в Сузопском – 33,4, в Малочеченском – 38,1 %.

Вместе с тем доля детей в общей структуре автохтонного населения этнолокальных групп была сравнительно незначительной и уступала возрастной группе 15–29-летних. В первую очередь это было связано с резким снижением уровня рождаемости в военные годы из-за призыва в армию большинства мужчин репродуктивного возраста. Так, у нижнененинских кумандинцев доля возрастной группы 1940–1944 гг. рождения (10–14-летние) существенно уступала «соседним»: 5,3 % против 10,5 % 15–19-летних и 8,1 % 5–9-летних. Если же выделить возрастную группу 1941–1945 гг. рождения, то получим еще меньшее значение – 3,2 % от общей численности коренного населения. При этом, по данным похозяйственного учета, в 1943 г. на территории Нижнененинского сельсовета в кумандинских семьях не родилось (или не дожило до 1954 г.) ни одного ребенка. Аналогичная демографическая ситуация складывалась и в других рассматриваемых этнолокальных группах автохтонного населения.

После войны фиксируется некоторое увеличение уровня рождаемости. Доля возрастной группы от 0 до 4 лет в общей структуре населения превысила предшествующие когорты, приходившиеся на военное время, и составила в Нижнененинском сельсовете – 8,7 %, Сузопском – 13,5, Малочеченском – 9,3 %. Компенсационная рождаемость была сравнительно незначительной (за исключением Сузопского сельсовета). В частности, на это указывает тот факт, что доля возрастной группы 0–4-летних уступала довоенным когортам (например, 15–19-летним) в общей структуре населения. На основе таких косвенных данных можно говорить о более низком уровне рождаемости на рубеже 1940–1950-х гг. по сравнению с довоенным периодом. Возможно, более низкие количественные показатели младших возрастных групп обусловлены несовершенством похозяйственного учета населения, связанным с сокрытием демографических событий коренным населением или поздней их фиксации.

Таким образом, Великая Отечественная война привела к катастрофическим демографическим последствиям для коренного населения, которые нашли отражение в половозрастной структуре. В первую очередь фиксируется половая диспропорция в пользу женщин, связанная с безвозвратными потерями в годы войны, затронувшими в основном мужчин 30–49 лет. Дисбаланс в половой структуре автохтонного населения, а также призыв большинства мужчин репродуктивного возраста в годы войны привели к снижению уровня рождаемости, что отразилось на сокращении доли детей в общей структуре населения. В целом половозрастная структура кумандинцев Нижнененинского и Сузопского сельсоветов, а также челканцев Малочеченского сельсовета указывает на кризисное состояние демографической сферы после войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тучков А.Г. «Большая война» и демографическая ситуация у среднеобских селькупов // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2012. № 9. С. 100–106.
2. Книга памяти. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1993. Т. 3. 783 с.
3. Книга памяти. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1994. Т. 5. 825 с.
4. Книга памяти. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1996. Т. 9. 599 с.
5. Книга памяти. Горно-Алтайск: изд-во «Юч-Сюмер», 1996. Т. 4. 176 с.

REFERENCES

1. Tuchkov A.G. «Great war» and demographic situation among the Selkups in the Middle Ob Region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012, vol. 9, pp. 100–106. (In Russ.)
2. Book of Memory. Barnaul: Alt. knizh. izd-vo, 1993, vol. 3, 783 p. (In Russ.)
3. Book of Memory. Barnaul: Alt. knizh. izd-vo, 1994, vol. 5, 825 p. (In Russ.)
4. Book of Memory. Barnaul: Alt. knizh. izd-vo, 1996, vol. 9, 599 p. (In Russ.)
5. Book of Memory. Gorno-Altai: Yuch-Syumer, 1996, vol. 4, 176 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 14.04.2016